

IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL MEASURES TO ENSURE THE RULE OF LAW IN THE CREDIT SECTOR OF UZBEKISTAN'S ECONOMY: AN ANALYSIS OF CHALLENGES

Khazratkulov Zakhriddin Sobirzhanovich,

Independent Researcher,

Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

E-mail: mamajanovabror2001@gmail.com

Abstract:

This article provides a comprehensive analysis of the legal and organizational-practical challenges associated with implementing prosecutorial measures to ensure the rule of law within the credit sector of Uzbekistan's economy. The credit sector is examined as a key element of financial stability, investment activity, entrepreneurial initiative, and the protection of citizens' property interests. The article argues that legislative violations in credit relations cannot be viewed merely as private-law disputes between a bank and a borrower; rather, they impact financial discipline, public trust in the banking system, the security of state lending, anti-corruption policy, and efforts to combat economic crime. Particular attention is paid to prosecutorial measures regarding consumer lending, the identification and resolution of non-performing loans, and the prevention of the misappropriation of credit funds, illegal restructuring, the concealment of distressed debt, breaches of banking secrecy, and corruption risks. The article explores the interplay between prosecutorial oversight, interagency coordination, banking supervision, and risk-based digital monitoring. Proposals are formulated regarding the development of a specialized methodology for prosecutorial inspections, the implementation of a 60-day early warning indicator, the creation of a unified digital data-sharing platform, the clarification of banking secrecy regulations, and the establishment of a corps of specialized prosecutors focused on financial and banking offenses.

Keywords: Credit sector, prosecutorial oversight, rule of law, prosecutorial measures, consumer credit, problem loans, banking secrecy, corruption risks, Central Bank, financial security, digital monitoring, risk-based supervision, interagency coordination, misappropriation of credit funds.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА В КРЕДИТНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ

Хазраткулов Захриддин Собиржанович,

Самостоятельный соискатель Правоохранительной

Академии Республики Узбекистан

E-mail: mamajanovabror2001@gmail.com

Аннотация:

В статье комплексно анализируются правовые и организационно-практические проблемы реализации прокурорских мероприятий по обеспечению верховенства закона в кредитном секторе экономики Узбекистана. Кредитный сектор рассматривается как ключевой элемент финансовой устойчивости, инвестиционной активности, предпринимательской инициативы и защиты имущественных интересов граждан. Обосновывается, что нарушения законодательства в кредитных отношениях не могут оцениваться исключительно как частноправовые споры между банком и заемщиком, поскольку они затрагивают финансовую дисциплину, доверие к банковской системе, безопасность государственного кредитования, антикоррупционную политику и противодействие экономическим преступлениям. Особое внимание уделяется прокурорским мерам в сфере потребительского кредитования, выявления и устранения проблемных кредитов, противодействия хищению кредитных средств, незаконной реструктуризации, сокрытию проблемной задолженности, нарушениям банковской тайны и коррупционным рискам. В статье раскрывается соотношение прокурорского надзора, межведомственной координации, банковского контроля и риск-ориентированного цифрового мониторинга. Сформулированы предложения по разработке специальной методики прокурорских проверок, внедрению 60-дневного индикатора раннего предупреждения, созданию единой цифровой платформы обмена данными, уточнению режима банковской тайны и формированию корпуса специализированных прокуроров по финансово-банковским правонарушениям.

Ключевые слова: кредитный сектор, прокурорский надзор, верховенство закона, прокурорские мероприятия, потребительский кредит, проблемные кредиты, банковская тайна, коррупционные риски, Центральный банк, финансовая безопасность, цифровой мониторинг, риск-ориентированный надзор, межведомственная координация, хищение кредитных средств.

Кредитный сектор является одним из наиболее чувствительных сегментов экономики, поскольку через него перераспределяются значительные финансовые ресурсы, обеспечивается развитие предпринимательства, удовлетворяются потребности населения, реализуются государственные программы поддержки бизнеса и формируется доверие к банковской системе. В условиях ускоренной цифровизации финансовых услуг, расширения онлайн-кредитования, роста потребительской задолженности и усложнения банковских продуктов обеспечение верховенства закона в кредитном секторе приобретает не только отраслевое, но и общегосударственное значение.

Кредитные правоотношения внешне могут восприниматься как сфера договорной автономии банка и заемщика. Однако их фактическое значение существенно шире: неправомерное предоставление кредита, сокрытие реальной стоимости кредитного продукта, искусственное завышение стоимости залога, нецелевое расходование средств, незаконное давление на должника, злоупотребления со стороны банковских работников,

а также легализация преступных доходов через кредитные операции затрагивают публичные интересы, финансовую дисциплину и экономическую безопасность государства [1].

По материалам обобщения прокурорской и банковской практики, на 1 января 2025 года доля проблемной задолженности в общем кредитном портфеле достигла 4,7 процента. При этом за 2019–2024 годы кредитный портфель вырос на 120 процентов, тогда как объем проблемных кредитов увеличился на 210 процентов, то есть опережал общий рост кредитования примерно в 1,75 раза. В 2023–2024 годах в ходе проверок были выявлены факты хищения кредитных средств на сумму 3,3 трлн сумов, возбуждено 1006 уголовных дел, к ответственности привлечены 822 банковских должностных лица. Кроме того, 68 процентов жалоб, связанных с нарушением прав граждан в сфере потребительского кредитования, были зафиксированы в 2024 году [2]. Эти данные свидетельствуют о том, что кредитный сектор нуждается не только в банковском контроле и надзоре Центрального банка, но и в целенаправленной прокурорской оценке законности.

Правовой фундамент прокурорской деятельности в данной сфере определяется Конституцией Республики Узбекистан, Законом «О прокуратуре», банковским законодательством, антикоррупционными нормами, законодательством о потребительском кредите, банковской тайне, противодействии легализации преступных доходов, а также актами Центрального банка, регулирующими качество активов, защиту потребителей банковских услуг и цифровую безопасность финансовых операций [3].

Цель настоящей статьи состоит в комплексном анализе реализации прокурорских мероприятий по обеспечению верховенства закона в кредитном секторе экономики Узбекистана, выявлении ключевых проблем потребительского кредитования, проблемной задолженности, хищения кредитных средств, банковской тайны и межведомственной координации, а также в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию прокурорской практики.

Прокурорские мероприятия в кредитном секторе следует рассматривать как совокупность предусмотренных законом организационных, надзорных, аналитических, координационных и предупредительных действий прокуратуры, направленных на обеспечение законности в кредитных отношениях. Их содержание не сводится к проверке отдельных банковских операций или реагированию на уже совершенное правонарушение. Речь идет о более сложной системе правовых действий, включающей изучение обращений граждан, истребование документов, анализ кредитных договоров, оценку законности действий должностных лиц кредитных организаций, внесение актов прокурорского реагирования, координацию деятельности уполномоченных органов и инициирование мер по устранению причин правонарушений [4].

Особенность прокурорского воздействия в кредитном секторе заключается в том, что оно не должно подменять банковское управление, риск-менеджмент, коммерческую политику кредитной организации или пруденциальный надзор Центрального банка. Банк вправе самостоятельно определять кредитную стратегию, оценивать

предпринимательские риски, устанавливая внутренние процедуры и формировать кредитный портфель. Однако такая автономия допустима лишь в пределах закона. Если кредит выдается на основании недостоверных документов, платежеспособность заемщика оценивается формально, залог завышается, потребителю навязываются скрытые платежи, а проблемная задолженность искусственно выводится из отчетности, возникает публично-правовая необходимость прокурорского реагирования.

В этом контексте прокурорские мероприятия выполняют четыре взаимосвязанные функции. Во-первых, правосстановительную: они направлены на восстановление нарушенных прав граждан, предпринимателей или государства. Во-вторых, предупредительную: прокурор выявляет причины и условия, способствующие нарушениям. В-третьих, координационную: прокуратура обеспечивает взаимодействие Центрального банка, налоговых органов, подразделений финансового мониторинга, органов внутренних дел и иных субъектов. В-четвертых, аналитическую: на основе данных проверок формируются системные выводы о рисках кредитного сектора.

Научная литература о прокурорском надзоре подчеркивает, что его сущность проявляется не только в выявлении нарушений, но и в обеспечении режима законности как общего правового состояния деятельности государственных и негосударственных субъектов [5]. Применительно к кредитному сектору это означает, что прокуратура должна реагировать не только на очевидные преступления, но и на устойчивые организационные дефекты: отсутствие прозрачности договора, слабость внутреннего контроля, конфликт интересов, формальный мониторинг кредитов, неэффективный обмен информацией между ведомствами.

Таким образом, прокурорские мероприятия в кредитном секторе имеют самостоятельную правовую природу. Они отличаются от банковского надзора тем, что направлены не на оценку финансовой устойчивости банка как таковой, а на проверку соблюдения законодательства, защиту публичных и частных правомерных интересов, предупреждение злоупотреблений и обеспечение правовой ответственности.

Потребительское кредитование является наиболее социально чувствительной частью кредитного сектора. В отличие от крупных корпоративных заемщиков, гражданин часто не обладает достаточными финансовыми и юридическими знаниями для полноценной оценки последствий кредитного договора. Банк или микрофинансовая организация, напротив, располагает профессиональными кадрами, типовыми договорами, внутренними методиками расчета процентов и техническими возможностями дистанционного оформления кредита. Такая асимметрия усиливает необходимость публично-правовых гарантий защиты слабой стороны договора.

Законодательство о потребительском кредите исходит из того, что заемщик должен получить достоверную, полную и понятную информацию об условиях кредита, его стоимости, процентной ставке, комиссиях, платежах, сроках возврата, обеспечении и последствиях просрочки [6]. Однако анализ практики показывает, что ключевые нарушения в данной сфере связаны с сокрытием полной стоимости кредита, включением в договоры дополнительных платежей, навязыванием страховых услуг, формальным

ознакомлением заемщика с условиями договора, а также неправомерными способами взыскания задолженности [7].

Одной из наиболее распространенных проблем является несоответствие между номинальной процентной ставкой и фактической стоимостью кредита. Заемщик может исходить из рекламируемой ставки, но впоследствии сталкивается с дополнительными комиссиями, страховыми платежами, штрафами, пеней, платой за обслуживание и иными расходами. Юридическая проблема здесь состоит не только в размере платежа, но и в нарушении принципа информированного согласия потребителя. Если гражданин не был надлежащим образом уведомлен о реальной долговой нагрузке, договорная свобода превращается в формальную конструкцию, не обеспечивающую справедливого баланса сторон.

Отдельную группу нарушений составляет навязывание страхования. Само по себе страхование кредитного риска или жизни заемщика не является незаконным, если оно основано на добровольном волеизъявлении и надлежащем информировании. Однако когда получение кредита фактически обуславливается приобретением страхового продукта, а отказ от страхования делает кредит недоступным либо ухудшает его условия без достаточного правового основания, возникает проблема злоупотребления экономическим превосходством кредитора.

Прокурорские мероприятия в данной сфере должны включать анализ обращений граждан, проверку типовых кредитных договоров, изучение рекламных материалов банков и микрофинансовых организаций, оценку порядка раскрытия информации, проверку обоснованности страховых и комиссионных платежей, а также изучение действий кредиторов при взыскании задолженности. Особое значение имеет проверка случаев психологического давления на должников, обращения к работодателям, распространения сведений о долге третьим лицам и нарушения режима персональных данных [8].

Прокурорская реакция не должна ограничиваться восстановлением нарушенных прав конкретного заявителя. При наличии типовых договорных нарушений или массового характера обращений необходимы меры общего характера: внесение представлений, инициирование изменения внутренних правил банка, постановка вопроса о дисциплинарной ответственности должностных лиц, направление материалов в компетентные органы, а при наличии признаков преступления – принятие мер уголовно-правового реагирования.

В целях повышения эффективности защиты граждан целесообразно внедрить единый чек-лист прокурорской проверки потребительского кредитования. Он должен включать следующие элементы: раскрытие полной стоимости кредита; наличие понятного графика платежей; добровольность страхования; отсутствие скрытых комиссий; корректность начисления штрафов; законность взыскания; соблюдение банковской тайны и персональных данных; фиксацию факта информирования заемщика; соответствие договора требованиям законодательства и актам Центрального банка.

Проблемные кредиты представляют собой не только экономический показатель качества банковских активов, но и важный индикатор состояния законности в кредитном секторе. Их рост может свидетельствовать о слабости кредитного анализа, формальном подходе к оценке платежеспособности заемщика, завышении стоимости залога, нецелевом использовании средств, коррупционных связях между заемщиком и банковскими работниками, а также о попытках скрыть реальное состояние кредитного портфеля.

Согласно международной практике, высокий уровень проблемных кредитов является фактором финансовой нестабильности. Всемирный банк указывает на связь между превышением определенного уровня NPL и рисками банковской устойчивости [9]. В национальной практике особое значение имеет действующий подход к классификации активов и формированию резервов, установленный актами Центрального банка [10].

Проблема заключается в том, что традиционный 90-дневный критерий просрочки не всегда позволяет своевременно выявить ухудшение качества кредита. К моменту формального признания кредита проблемным заемщик может уже утратить платежеспособность, залог – потерять ликвидность, а банк – использовать реструктуризацию как инструмент временного улучшения отчетности. Поэтому наряду с действующими критериями целесообразно внедрить 60-дневный индикатор раннего предупреждения. Такой индикатор не должен автоматически означать признание кредита безнадежным, но должен запускать усиленный мониторинг, внутренний аудит и при необходимости прокурорскую оценку законности действий ответственных лиц.

Анализ практики показывает, что в сфере проблемных кредитов наиболее уязвимыми являются следующие зоны: продление сроков кредитов для вывода их из проблемной категории; формальная реструктуризация без реальной оценки платежеспособности; завышение стоимости залога; выдача кредита без достаточного финансового анализа; недостаточная персональная ответственность членов кредитного комитета; слабая документальная фиксация причин принятия кредитного решения [11].

Прокурорские мероприятия по выявлению проблемных кредитов должны быть построены не на механическом изучении банковской отчетности, а на сопоставлении нескольких массивов данных. К ним относятся: кредитное досье; решение кредитного комитета; заключение службы риск-менеджмента; отчет оценщика; данные о движении кредитных средств; налоговые показатели заемщика; сведения о связанности лиц; факты реструктуризации; наличие последующего вывода средств; сведения о судебных и исполнительных производствах.

Особого внимания заслуживает практика продления сроков кредитов. По состоянию на 1 апреля 2025 года значительный объем кредитов был продлен, причем основная часть таких кредитов приходилась на государственные банки [12]. Продление срока само по себе может быть экономически оправданным инструментом поддержки заемщика. Однако если оно используется преимущественно для улучшения отчетности, ухода от формирования резервов либо сокрытия реального уровня риска, возникает вопрос о законности действий банковских должностных лиц.

В таких случаях прокурор должен оценивать не коммерческую целесообразность реструктуризации, а ее правовую добросовестность: была ли проведена новая оценка платежеспособности; соответствовало ли продление внутренним процедурам банка; не имелось ли конфликта интересов; не произошло ли ухудшение положения поручителей или залогодателей; не была ли реструктуризация направлена на сокрытие проблемного кредита.

Хищение кредитных средств является одной из наиболее опасных форм нарушения законности в кредитном секторе. В отличие от обычной просрочки, оно связано не с хозяйственным риском, а с противоправным завладением денежными средствами, обманом, злоупотреблением доверием, использованием подложных документов, сговором с банковскими работниками либо последующим выводом средств через фиктивные операции.

По данным обобщения практики, в 2023–2024 годах были выявлены факты хищения кредитных средств на сумму 3,3 трлн сумов, возбуждено 1006 уголовных дел и привлечены к ответственности 822 банковских должностных лица [13]. Эти цифры позволяют утверждать, что проблема имеет не единичный, а системный характер.

Правовая квалификация подобных деяний зависит от конкретных обстоятельств. Если кредит получен путем представления заведомо ложных сведений, фиктивных договоров, подложных документов или завышенной стоимости обеспечения, возможна оценка действий через призму мошенничества, использования подложных документов и иных преступлений. Если банковский работник использует служебное положение для незаконного предоставления кредита, сокрытия рисков или вывода средств, встает вопрос о должностных и коррупционных элементах. Если кредитные средства после получения направляются на фиктивные сделки или легализацию преступных доходов, необходим анализ признаков соответствующих преступлений против экономической безопасности [14].

Прокурорские мероприятия в этой части должны строиться на выявлении не только конечного ущерба, но и всей цепочки противоправного кредитования. Важны следующие вопросы: кто инициировал кредит; кто готовил документы; кто оценивал залог; кто проверял платежеспособность; кто входил в кредитный комитет; имелись ли связи между заемщиком и банковскими работниками; как были использованы средства после выдачи; были ли признаки фиктивных контрагентов; какие меры контроля не сработали.

Коррупционные риски в кредитном секторе имеют устойчивую структуру. Они возникают при распределении льготных кредитов, кредитовании связанных лиц, искусственном завышении залога, ускоренном рассмотрении заявки, принятии положительного решения при очевидной неплатежеспособности заемщика, а также при последующей реструктуризации кредита без экономического основания. Антикоррупционное законодательство требует предупреждения конфликта интересов, исключения незаконных преимуществ и обеспечения прозрачности служебных решений [15].

Следовательно, прокурорская деятельность должна включать не только уголовно-правовую реакцию, но и профилактический анализ коррупционных индикаторов. К таким индикаторам можно отнести: повторную выдачу крупных кредитов связанным лицам; совпадение оценщика, поручителя и заемщика по корпоративным связям; резкое завышение залоговой стоимости; ускоренное одобрение кредита без полного пакета документов; последующее обналичивание или перечисление средств на счета аффилированных организаций; формальную реструктуризацию после выявления просрочки.

Кредитный сектор характеризуется высокой межведомственной сложностью. Центральный банк осуществляет банковское регулирование и надзор, коммерческие банки управляют кредитными рисками, налоговые органы располагают данными о реальном финансовом обороте заемщика, подразделения финансового мониторинга анализируют подозрительные операции, органы внутренних дел и следственные органы выявляют преступные деяния, суды разрешают споры, а органы принудительного исполнения обеспечивают взыскание задолженности.

При такой многоуровневой структуре отдельные действия каждого органа не всегда дают системный результат. Если банк видит просрочку, налоговый орган – отсутствие реального оборота, финансовый мониторинг – подозрительное движение средств, а прокуратура получает жалобы граждан или материалы проверок, но эти данные не сопоставляются в единой логике, правонарушение может оставаться скрытым до наступления крупного ущерба.

Координационная функция прокуратуры в данной сфере состоит в обеспечении согласованности действий уполномоченных органов, устранении ведомственной разобщенности, формировании единой правовой оценки и обеспечении своевременного реагирования. В научной литературе координация рассматривается как согласование действий субъектов, объединенных общей целью противодействия правонарушениям [16]. Применительно к кредитному сектору такой общей целью является не вмешательство в банковскую коммерческую деятельность, а обеспечение законности кредитных операций, предупреждение экономических преступлений и защита прав граждан.

Важной проблемой остается банковская тайна. С одной стороны, она является необходимой гарантией доверия клиентов к банковской системе. С другой стороны, ссылка на банковскую тайну не должна использоваться как препятствие для законной прокурорской проверки. Действующее регулирование требует более четкого баланса между охраной конфиденциальной финансовой информации и необходимостью своевременного прокурорского доступа к сведениям, имеющим значение для защиты закона [17].

Практическая проблема заключается также в скорости получения информации. Если прокурор вынужден направлять официальный запрос и ожидать ответ от 7 до 30 дней, возможность превентивного реагирования резко снижается [18]. Для кредитного сектора, где движение средств может происходить за считанные часы, такая модель явно

не соответствует современным рискам. Следовательно, необходима регламентированная электронная система обмена данными, позволяющая прокуратуре получать не неограниченный доступ ко всем банковским сведениям, а строго определенные сведения по установленным основаниям, с фиксацией запроса, цели, объема информации и ответственности за разглашение.

Анализ практики позволяет выделить восемь ключевых проблем реализации прокурорских мероприятий в кредитном секторе.

Первая проблема – недостаточная определенность предмета прокурорской проверки. На практике необходимо четко отделять законность кредитной операции от ее коммерческой целесообразности. Прокурор не должен оценивать прибыльность сделки вместо банка, но обязан проверять соблюдение закона, отсутствие злоупотреблений, законность решения кредитного комитета и соблюдение прав граждан. Решением может стать специальная методика прокурорских проверок в кредитном секторе.

Вторая проблема – неполная согласованность режима банковской тайны с задачами прокурорского надзора. Правовой режим банковской тайны должен обеспечивать конфиденциальность, но не препятствовать законному доступу к данным при наличии оснований. Необходимы точные правила: какие сведения, по какому основанию, в какой срок и в каком объеме предоставляются прокурору.

Третья проблема – слабость раннего выявления проблемных кредитов. Формальная ориентация на 90-дневную просрочку часто оказывается запоздалой. Введение 60-дневного риск-индикатора позволило бы выявлять негативную динамику раньше, не подменяя при этом действующую классификацию активов.

Четвертая проблема – отсутствие единой методики защиты граждан в сфере потребительского кредита. Жалобы граждан нередко касаются одних и тех же вопросов: скрытые платежи, страхование, штрафы, давление при взыскании, неполное раскрытие информации. Требуется единый чек-лист прокурорской проверки.

Пятая проблема – слабость персональной ответственности членов кредитных комитетов. Коллегиальность решения не должна превращаться в механизм размывания ответственности. В протоколах кредитных комитетов должны быть отражены основания решения, позиция ответственных лиц, оценка риска и данные о конфликте интересов.

Шестая проблема – ведомственная разобщенность информации. Данные банка, Центрального банка, налоговых органов, финансового мониторинга и правоохранительных органов должны анализироваться не изолированно, а во взаимосвязи.

Седьмая проблема – недостаточная специализация прокуроров по финансово-банковым правонарушениям. Кредитные схемы требуют знаний в области банковского права, финансового анализа, оценки залога, цифровых платежей и AML/CFT.

Восьмая проблема – неполное использование цифрового мониторинга. Бумажная и запросная модель реагирования не соответствует скорости современных финансовых операций. Требуется переход к цифровой, риск-ориентированной и доказательной модели прокурорского анализа.

Цифровизация прокурорского надзора в кредитном секторе должна рассматриваться не как расширение административного давления на банки, а как инструмент повышения точности, скорости и доказательности правовой оценки. Современный кредитный сектор уже функционирует в цифровой среде: онлайн-заявки, дистанционная идентификация, скоринговые модели, электронные договоры, мобильные платежи и автоматизированное взыскание становятся обычной практикой. Следовательно, прокурорский надзор также должен обладать цифровыми инструментами.

Перспективная модель может включать единую межведомственную платформу обмена данными между прокуратурой, Центральным банком, налоговыми органами и органами финансового мониторинга. Такая платформа должна формировать риск-индикаторы по крупным кредитам, резкому ухудшению качества портфеля, повторной реструктуризации, связанным лицам, подозрительным операциям, нецелевому использованию средств, массовым жалобам граждан и нарушениям условий потребительского кредитования [19].

Существенным элементом должна стать система 60-дневного раннего предупреждения. Она может фиксировать устойчивое нарушение платежной дисциплины, резкое снижение оборота заемщика, нехарактерное движение кредитных средств, отсутствие фактической хозяйственной деятельности, массовые продления сроков и иные признаки ухудшения качества кредита.

Искусственный интеллект может применяться для предварительного анализа договоров потребительского кредита, выявления скрытых комиссий, несоответствий в графике платежей, повторяющихся жалоб, подложных документов, аффилированности участников и необычных финансовых маршрутов. При этом AI-инструменты не должны принимать правовые решения вместо прокурора. Их функция – аналитическая фильтрация риска, после которой окончательная правовая оценка должна оставаться за должностным лицом.

Блокчейн или электронный аудит-трек могут использоваться для фиксации движения кредитных средств в государственных программах, льготном кредитовании и крупных проектах. Это позволит установить, когда, кому, на каком основании и в каком объеме были перечислены средства, а также выявить отклонения от целевого назначения.

Вместе с тем цифровизация требует строгих гарантий: защиты персональных данных, банковской тайны, разграничения доступа, логирования всех действий, ответственности за неправомерное использование информации и четкой регламентации правового значения цифровых данных [20].

Совершенствование реализации прокурорских мероприятий в кредитном секторе экономики Узбекистана требует перехода от фрагментарного реагирования на отдельные нарушения к системной, методически обеспеченной и риск-ориентированной модели прокурорской деятельности. Прежде всего, необходимо разработать специальную методику проведения прокурорских проверок в сфере кредитных отношений. Такая методика должна четко разграничивать пределы прокурорского надзора и коммерческую самостоятельность банков, поскольку задача прокурора

заключается не в оценке экономической целесообразности кредитного решения, а в проверке его соответствия требованиям законодательства, соблюдении прав граждан, законности действий банковских должностных лиц и недопущении злоупотреблений. Наличие единого методического подхода позволит повысить качество проверок, исключить произвольное толкование предмета надзора и обеспечить единообразие прокурорской практики.

Особого внимания требует сфера потребительского кредитования, поскольку именно в ней гражданин чаще всего выступает слабой стороной договорных отношений. В этой связи целесообразно внедрить единый чек-лист прокурорской проверки потребительских кредитов, включающий оценку полноты раскрытия информации о реальной стоимости кредита, правомерности комиссий, добровольности страхования, прозрачности графика платежей, законности штрафных санкций и соблюдения порядка взыскания задолженности. Такой инструмент позволит прокурору не ограничиваться рассмотрением индивидуальной жалобы, а выявлять типовые нарушения, затрагивающие широкий круг потребителей банковских услуг.

Важным направлением является совершенствование механизмов раннего выявления проблемных кредитов. Действующая модель, ориентированная преимущественно на формальные показатели просрочки, не всегда позволяет своевременно обнаружить ухудшение качества кредитного портфеля. Поэтому представляется обоснованным введение 60-дневного риск-индикатора раннего предупреждения, который не должен автоматически означать признание кредита безнадежным, но должен запускать усиленный мониторинг, внутреннюю проверку банка и при наличии признаков нарушения – прокурорскую оценку законности действий ответственных лиц. Такой подход позволит выявлять проблемную задолженность до момента причинения значительного ущерба банку, заемщику, государству или иным заинтересованным субъектам.

Одновременно нуждается в уточнении правовой режим банковской тайны в контексте прокурорского надзора. Банковская тайна должна сохранять свое значение как гарантия доверия клиентов к финансовой системе, однако она не может использоваться как средство сокрытия нарушений законодательства или препятствие для законной проверки. В связи с этим необходимо установить более четкий порядок предоставления банковской информации по запросу прокурора: определить основания, объем, сроки, форму предоставления сведений, пределы их использования и гарантии конфиденциальности. Такой механизм позволит обеспечить баланс между защитой частной финансовой информации и публичным интересом в обеспечении законности.

Не менее актуальной является проблема персональной ответственности членов кредитных комитетов и иных ответственных работников банков. Коллегиальный характер принятия кредитного решения не должен приводить к размыванию ответственности. В протоколах кредитных комитетов необходимо фиксировать не только итоговое решение, но и мотивы его принятия, позицию ответственных лиц, данные о платежеспособности заемщика, оценке залога, наличии либо отсутствию

конфликта интересов. Это позволит в последующем объективно оценивать, было ли кредитное решение принято добросовестно и в пределах закона либо оно являлось результатом формального подхода, злоупотребления полномочиями или коррупционной заинтересованности.

Существенного усиления требует прокурорский анализ фактов хищения и нецелевого использования кредитных средств. Эффективное реагирование в данной сфере невозможно без изучения всей цепочки движения денежных средств: от подачи кредитной заявки и подготовки документов до перечисления средств, их последующего использования, вывода на счета аффилированных лиц или направления на фиктивные сделки. Такой подход позволит выявлять не только конечный ущерб, но и механизм противоправного кредитования, роль банковских работников, заемщиков, оценщиков, поручителей и иных участников схемы.

Для преодоления ведомственной разобщенности информации необходимо создать единую цифровую платформу обмена данными между прокуратурой, Центральным банком, налоговыми органами, органами финансового мониторинга и иными уполномоченными структурами. Такая платформа должна функционировать не как инструмент неограниченного доступа к банковским сведениям, а как правовой механизм целевого обмена данными по установленным основаниям. Ее назначение должно заключаться в выявлении риск-индикаторов: резкого ухудшения качества кредита, неоднократной реструктуризации, подозрительного движения средств, связи между заемщиком и банковскими должностными лицами, завышения стоимости залога, массовых жалоб граждан и иных признаков возможного нарушения закона.

В условиях усложнения финансово-банковских схем объективно возрастает потребность в специализации прокурорских работников. Формирование корпуса прокуроров, специализирующихся на финансово-банковских правонарушениях, позволит повысить качество правовой оценки кредитных операций, улучшить квалификацию деяний, связанных с хищением кредитных средств, коррупцией, злоупотреблением служебным положением и легализацией преступных доходов. Такая специализация должна сопровождаться постоянным обучением прокуроров в сфере банковского права, риск-менеджмента, финансового анализа, цифровых платежей и AML/CFT-стандартов.

Наряду с этим необходимо внедрить систему коррупционных риск-индикаторов в кредитных операциях. К числу таких индикаторов могут быть отнесены повторная выдача крупных кредитов связанным лицам, необоснованное завышение стоимости залога, ускоренное одобрение заявки без полного пакета документов, систематическое принятие решений в пользу одних и тех же заемщиков, совпадение интересов заемщика, оценщика и банковского работника, а также последующая реструктуризация кредита без убедительного экономического обоснования. Использование таких индикаторов позволит прокуратуре перейти от реагирования на уже совершенные нарушения к их раннему предупреждению.

Наконец, требуется пересмотреть подход к оценке эффективности прокурорских актов реагирования. Количество внесенных представлений, протестов или возбужденных дел не всегда отражает реальное состояние законности. Более значимыми критериями должны стать снижение повторных нарушений, уменьшение числа жалоб граждан, восстановление нарушенных прав, сокращение случаев сокрытия проблемной задолженности, устранение системных причин нарушений и повышение прозрачности кредитных процедур. Такой подход позволит оценивать прокурорские мероприятия не формально, а с позиции их фактического профилактического и праввосстановительного эффекта.

Реализация прокурорских мероприятий по обеспечению верховенства закона в кредитном секторе экономики Узбекистана представляет собой самостоятельное и сложное направление прокурорской деятельности. Его значимость обусловлена тем, что кредитные отношения одновременно затрагивают частные имущественные интересы, банковскую устойчивость, государственные экономические ресурсы, финансовую дисциплину и противодействие преступности.

Прокурорские меры в данной сфере не должны превращаться в административное вмешательство в коммерческую деятельность банков. Их назначение состоит в другом: обеспечить соблюдение закона, защитить граждан от недобросовестных кредитных практик, выявить коррупционные и преступные схемы, предупредить сокрытие проблемной задолженности и обеспечить согласованность действий уполномоченных органов.

Наиболее проблемными направлениями остаются потребительское кредитование, проблемные кредиты, незаконная реструктуризация, хищение кредитных средств, банковская тайна, слабая персональная ответственность кредитных комитетов и разрозненность межведомственного обмена информацией. Решение этих проблем требует перехода от реактивной модели прокурорского реагирования к профилактической, аналитической и риск-ориентированной модели.

Ключевыми условиями такого перехода являются специальная методика прокурорских проверок, единые чек-листы по потребительским кредитам, 60-дневный индикатор раннего предупреждения, цифровая платформа обмена данными, четкий режим доступа к банковской информации и формирование специализированного корпуса прокуроров по финансово-банковским правонарушениям.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» от 5 ноября 2019 г. № ЗРУ–580 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
2. Обобщенные материалы прокурорской и банковской практики по вопросам нарушений законодательства в кредитном секторе за 2019–2024 гг. – Ташкент, 2024.
3. Конституция Республики Узбекистан. Новая редакция от 30 апреля 2023 г.; Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» от 29 августа 2001 г. № 257-II; Закон

Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» от 5 ноября 2019 г. № ЗРУ–580; Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 3 января 2017 г. № ЗРУ–419.

4. Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» от 29 августа 2001 г. № 257-II.

5. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – С. 87–92; Капинус О.С., Кехлеров С.Г. Настольная книга прокурора. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – С. 234–240.

6. Закон Республики Узбекистан «О потребительском кредите» от 6 мая 2006 г. № ЗРУ–33.

7. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о минимальных требованиях к деятельности коммерческих банков при осуществлении взаимоотношений с потребителями банковских услуг» от 28 апреля 2018 г. № 16/18, зарегистрировано Министерством юстиции 2 июля 2018 г. № 3030.

8. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. №ЗРУ–547; Закон Республики Узбекистан «О банковской тайне» от 30 августа 2003 г. №530-II.

9. World Bank. Global Financial Stability Report 2023. Non-Performing Loans: Global Trends and Policy Options. – Washington: World Bank, 2023. – P. 34–38.

10. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке классификации качества активов в коммерческих банках и формирования резервов на покрытие возможных потерь по активам» от 13 июня 2015 г. № 14/5, зарегистрировано Министерством юстиции 14 июля 2015 г. № 2696.

11. Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms // Official Journal of the European Union. – 2013. – L 176.

12. Материалы анализа банковской практики по вопросам продления сроков кредитов и реструктуризации задолженности. – Ташкент, 2025.

13. Обобщенные материалы прокурорской практики по фактам хищения кредитных средств за 2023–2024 гг. – Ташкент, 2024.

14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г.; Financial Action Task Force. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation: The FATF Recommendations. – Paris: FATF, 2012; updated 2023.

15. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 3 января 2017 г. № ЗРУ–419.

16. Рябцев В.П. Координационная деятельность органов прокуратуры. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 34–45; Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – С. 87–92.

17. Закон Республики Узбекистан «О банковской тайне» от 30 августа 2003 г. № 530-II; Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» от 29 августа 2001 г. № 257-II.

18. Материалы анализа практики межведомственного обмена информацией между органами прокуратуры и банковскими учреждениями по вопросам кредитного сектора. – Ташкент, 2025.
19. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии “Цифровой Узбекистан – 2030” и мерах по ее эффективной реализации» от 5 октября 2020 г. № УП–6079; FATF. Opportunities and Challenges of New Technologies for AML/CFT. – Paris: FATF, 2021.
20. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. № ЗРУ–547; Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о минимальных требованиях по обеспечению информационной безопасности и кибербезопасности при оказании дистанционных финансовых услуг физическим лицам кредитными и платежными организациями, операторами платежных систем, а также по предупреждению случаев фрода» от 23 декабря 2025 г. № 35/14, зарегистрировано Министерством юстиции 21 января 2026 г. № 3759.